

НИК КАРПИН

Сказ о чудесной горе Воттоваара

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ КАРЕЛИИ

Ник Карпин

**Сказ о чудесной горе Воттоваара.
Волшебные сказки Карелии**

«Издательские решения»

Карпин Н.

Сказ о чудесной горе Воттоваара. Волшебные сказки Карелии /
Н. Карпин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744794-6

Действия поэмы-сказки разворачиваются в Карелии, крае лесов, рек, озер и загадок. Одна из загадок края — гора Воттоваара с каменной лестницей в небо. Кто заберется по лестнице, станет бессмертным — так гласит предание. Поэма о беззаветной любви сына к умирающей матери, которую сын хочет сделать бессмертной. О любви юноши-урода к девушке Анни. Способна ли любовь преодолеть невозможное? Воображению Ника Карпина можно лишь удивляться. Читайте, следите за творчеством автора.

ISBN 978-5-44-744794-6

© Карпин Н.
© Издательские решения

Содержание

СКАЗ О ВОТТОВААРЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сказ о чудесной горе Воттоваара Волшебные сказки Карелии

Ник Карпин

Дизайнер обложки Вера Филатова

Иллюстратор Анита Ойкимус

Редактор Элина Георгиевна Растатурина

Переводчик Тамара Степановна Савельева

© Ник Карпин, 2020

© Вера Филатова, дизайн обложки, 2020

© Анита Ойкимус, иллюстрации, 2020

© Тамара Степановна Савельева, перевод, 2020

ISBN 978-5-4474-4794-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СКАЗ О ВОТТОВААРЕ

(На русском и карельском языках)

ТКАНЬ ДРЕВНЕГО ЭПОСА И ЕЁ СОВРЕМЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

«Сказ о Воттовааре», по своей сути является фэнтези на тему знаменитого карело-финского эпоса «Калевала». Состоит он из четырёх частей:

- «Последний подвиг Лемминкяйнена»,
- «Рождение Лаври Лаппалайнена»,
- «Тайны реки Суны»,
- «Лаври Лаппалайнен находит и спасает Анни-невесту».

Таинственная ткань эпоса как бы продолжилась в воображении современного писателя-сказочника Николая Карпина. Наверняка, это фэнтези заинтересует старшеклассников, занимающихся исследованием «Калевалы».

Н. Карпин попытался по-своему осмыслить мистический мир эпоса и перенести его героев в новое произведение, тем самым, продляя их жизнь в иной интерпретации.

Вот Каукко Лемминкяйнен – герой «Калевалы», веселый рыбак-холостяк, совершает свой подвиг и в «Сказе о Воттовааре».

Развеселый Лемминкяйнен спасает свою мать от смерти. Он несёт её на руках к небу...

«На ноги присел беглец.
Встал, забыл он совершенно
Старца предостереженья.
Видя свой исход удачным,
Стал над смертью насмехаться.
Калма бег остановила,
Рот поганый ощерила,
– Брось ты мать! – кричит она
Дальше пусть идет одна...»

Но Лемминкяйнен не сдаётся, даже когда мать каменеет на его руках под влиянием божества смерти Калмы. Он не желает отдавать родную душу подземному миру, потому как истинная обитель духовности – небо!

Образы героев «Калевалы» столь притягательны, что автор «Сказа о Воттовааре» наполняет ими свою фантазию, перенося действие на гору Воттоваара, которая родила ещё одного героя – Лаври Лаппалайнена. В сказе можно встретить также мифологемы: Хювялайнен и Пахалайнен – братья-волшебники, один добряк, другой не очень, но оба порядочные лентяи. Здесь и Антеро Випунен – персонаж «Калевалы», лесной великан, лучший знаток карельских заклинаний. И Вяйнемейнен – вещий заклинатель, исполнитель рун. И девушка Анни – невеста на выданье, которую находит и спасает Лаври Лаппалайнен.

Но не будем разбирать сюжет и содержание «Сказа о Воттовааре», оставим это право читателю. А поскольку у жанра «фэнтези» нет строгих канонов, позволим читателю самому судить о том, как современный автор Николай Карпин справился с этой непростой темой. Желаю вам увлекательного и осмысленного прочтения!

Вера Линькова, член Союза писателей России

Сказ о Воттовааре

1

Последний подвиг Лемминкяйнена

Нет, не буду спорить снова:
Что сначала было? Слово!
Божья мудрость в нем и вздор.
Властному дадим простор.
Камни – чудные дольмены —
Нашептали рун напевы.
Руны сразу оживали.
Белкой резвою скакали
По ветвям времен.
Тут куница появилась
И за рыжей припустилась.
Белка превратилась в птицу,
Обманув зверька-куницу.
Птица золотом сияла,
В синеву небес взлетала.
Ветер-вихрь трепал ей перья,
В пики, превращались перья,
В жалоострые ножи.
В полночь небо задрожало,
Острые клинки бросало.
Сыпались на землю пики.

Слышались народа крики:
– Где герои Калевалы?
Где вы, молодцы удалы!?
Встрепехнулся свет лучины —
То не ветер, то мужчины!
Карьялы герои доброй,
Поступью шагая твердой,
Двое вышли на простор:
Вяйнямёйнен – старец властный,
Илмарен – кузнец рукастый,
Поступью шагая твердой,
Пики в стороны швыряли,
В щепки сразу превращали.
Не обижены судьбою,
Доброй памятью людскою.
Нет лишь средь героев властных,
Путешественников страстных,
Лемминкяйни-молодца.
Путь не близок, длинен сказ
Вот о ком пойдет рассказ.
Лодка издали пришла,
Верный путь она нашла.
Дали за кормой оставив,
Нос в причал родной наставив,
Из удачного похода
Лемминкяйни удалого
В дом родимый привела.
Дом на острове стоит,
Взгляд пришельца ворожит.
Ведь на острове подростком
Пас овец он в травах росных.
Здесь отца он проводил
И слезами оросил
Скорбную его могилу.
Здесь вбирал отцову силу.
Лодку делал, сам сшивал,
Сам кокору¹ ей сыскал.
Сквозь листву причал мелькает,
Ветер кудри расправляет,
Наземь приглашает встать,
Не встречает только мать.
Зоркая, не увидала,
Чуткая, не услышала,
Не торопится, родная,
Сына милого принять.
– Кто живой, – сын крикнул смело.
Эхо гулко полетело.

¹ Кокора: несущая часть каркаса лодки

Даже чайки всполошились,
Шумно над водою взвились.
– Что случилось? Не видать!
Уж не захворала ль мать?
Дверь избы тут заскрипела,
На полу сын видит тело:
Без дыханья мать лежит.
Рядом с нею смерть сидит.
Калма – грязная старуха —
К материнской груди ухо
Зло ликуя, приставляет
И руками мать хватает.
Наставляет страшный клык.
Не сдержать сыновний крик.
Сын от смерти отшатнулся.
К лодке юркой повернулся,
Воздух стал хватать руками.
Помертвелыми губами
Слова вымолвить не может.
Ищет: кто ему поможет!
Слышит шепот: «Что за стать?
Смерти спину подставлять!»
Оглянулся: кто роптал?
Пусто – это стыд пристал.
Наш герой собрался с духом,
Повернулся вновь к старухе:
– погоди, не трогай мать!
Дай мне дело рассказать.
В Туонелы подземелья
Заберешь без промедленья
Мать родимую мою.
Только песню пропою
Ей перед дорогой дальней.
Поклонюсь я ей печально.
Прояви хоть каплю-жалость,
Ты оставь ей жизни малость.
Дай ей в пояс поклониться,
Дай с родимую проститься!
Вмиг оставив мать-старуху,
К рыбаку свиное ухо
Смерть готовно наострила,
Мелким шагом припустилась,
У печи остановилась,
Ядовито наострилась,
Прищурилась, унялся блеск
И раздался голос-треск:
– Что ж рыбак, пропой ей песню.
Только не проймешь ты лестью!
Дай в глаза твои взгляну.

Ты не вздумай обмануть!
В Туонеллу я спущусь,
А наавтра возвращусь.
Руки, словно две уздечки.
Сгорбилась, исчезла в печке.
Мать вздохнула и присела
Объяснил ей сын, в чем дело.
Горько охнула – ведь белой
– Была черной, стала белой
Вся сыновья голова.
Словно жемчуг кудри эти,
Нет родимее на свете,
Гладили их руки мамы,
И шептали губы вялы:
– Дождалась тебя и скоро
От родимого порога
Я отправлюсь в иной свет,
И назад дороги нет.
Не привез благой ты вести.
Снова ходишь без невесты.
Не дожидаться мне внучонка.
А хотелось спеть мальчонке:
Баю-баюшки-баю.
Маленькая птичка Пчелка,
Песню распевала звонко.
Голос старой услыхала:
– Не беда ли там пристала?
Ну-ка, залечу узнать,
С кем прощается там мать.
– Божья пчелка, меда птица! —
Мать от радости светится,
– Не была ты мною звана.
Будешь гостьей мне желанной!
Птичка Пчелка зажужжала,
Лемминкяйни слушать стала.
Рассказал рыбак ей чинно,
Как вернулся в дом с повинной.
Калму встретил за порогом,
А хотел – мать с пирогом.
Калма, скверная девица,
Никого не побоится!
На прощанье, уходя,
Дала ночь, еще полдня.
Мудрый человечек Пчелка
Крыльями махала звонко.
– Знаю, кто вам даст совет.
Лучше Випунена нет.
Смерть напрасно с ним тягалась,
Одолеть его пыталась.

В Туонелу заточила
И все выходы закрыла
На замки пудовые,
На ключи тяжелые.
Чтоб забыл он заклинанья,
Все святые назиданья,
Чтоб не выскочил кудлатый
Антеро бородатый,
Чтоб забыл он заговоры,
Речь родную, разговоры
Чтобы вспомнить там не смог,
Да в неволе занемог.
Долго Випунен сидел.
Подрыхлел и поседел
Калма похвалялась другу,
Хийси злобный был ей другом.
– Навсегда забыл заклатья,
Этот старый заклинатель.
Верь мне, не вернется уж
Ненавистный этот муж.
Не открыть ему замков.
Антеро же был таков!
Выкарабкался бородатый,
Смерти черной враг заклятый,
Из подземной стороны.
Там живые не нужны.
Словно гром внезапный в гневе,
Словно колесница в небе
Так стремительно несется,
Что земля под ним трясется.
Сказочник идет, не тать,
Рыбаку совет подать.
Антеро, всем нам знакомый,
Божьей пчелкою ведомый,
Двухверстовыми шагами
Топчет землю великан.
Подошел, встал истукан.
Голову склоняет низко,
Ухо приставляет близко,
Чтобы слышать беды Каукко,
Сам посапывает сладко.
Думали, уснул бродяга,
Носом выводя рулады.
Нет, моргнул, глаз приоткрыл,
Басом он заговорил.
– На границе с Калевалой
Есть гора Воттоваара, —
Поясняет мужу старче. —
Солнца свет над нею ярче.

Есть там лестница на небо.
На вершине этой древа
Крона солнце задевало,
И к земле не подпускала
Яркие его лучи.
Громовержца древо злило.
Чувства вспыхнули ревниво.
Древо то схватил за крону,
Выдернул по самый корень.
Все пошло с тех пор, как раньше:
Свет моложе, тьма постарше.
Укко нам явил границы:
Свет дневной, ночную тьму.
Не о них речь поведу.
Вот когда извел он Древо,
Лестницу возвел на небо.
Вывел и призыв он свой.
«Кто взберется, тот Герой!»
С той поры весь наш народ
Ринулся в небесный свод.
Не жалея сил старались,
Стать бессмертными пытались.
Калма всех их поджидала.
Лестница ей поставляла
Новые тела.
Старых, слабых и больных,
Юных, дерзких, озорных.
Всех их ждал один конец.
Туонела – вот венец,
Подземелья мир бездонный.
По той лестнице огромной
На руках родную мать
Должен в небеса поднять
Со ступенькою последней
Пропадут твои уменья,
Тяжеленной будет ноша.
Но ее уже не бросишь.
Глыбой может показаться,
Нужно очень постараться!
Норов твой в глазах читаю.
Смех в глазах не разделяю.
Ты не лопни, как пузырь.
Будь серьезен, богатырь!
Знай, героем нареченный,
Дважды матерью рожденный.
Перед тем как родила,
Двадцать месяцев несла
Материнская утроба
Разродиться сыном чтобы.

В раз другой тебя рождала,
– Пробудись от сна, – шептала. —
Ты оставь свою дремоту.
Полежать тебе охота
Куском мяса, костью дробной
На дне речки воды черной
Туони – водопада...
Из кусков тебя собрала,
Жизнь твою она спасала.
Вспомнил, ну, крепись, Герой,
Испытания горой
Поджидают впереди,
Дам совет один: терпи!
Молодец залился смехом
Смех вернулся звонким эхом.
– Что ж, великий заклинатель,
Веди к месту, господин.
С развеселою душой
Вновь прощается герой
С домом отчим, с краем милым.
Чувствует прилив он силы.
Вскинул на руки легко
Богатырь старуху-мать.
Легче нет на свете ноши,
Чем своя родная мать.
Ночь. Бежит путем он вещим.
Топот за спиной зловещий,
Скрип зубов, сопенье злое...
В лунном свете мчатся трое:
Сын несет старуху-мать.
Смерть их силится догнать.
А гора? Вот показалась.
Не слукавил великан!
– Брось старуху, – смерть хрипит. —
Все равно уж ей не жить!
Крепки широки шаги
Лемминкяйни-молодца.
Воттоваарины ступени
Шире шага удальца.
Что ж, споткнулся, устоял он,
Удержался молодец.
Развеселый Лемминкяйнен,
На ноги присел беглец.
Встал, забыл он совершенно
Старца предостереженье.
Видя свой исход удачным,
Стал над смертью насмехаться.
Калма бег остановила,
Рот поганый ощерила,

– Брось ты мать! – кричит она, —
Дальше пусть идет одна...
Путь туда одной указан,
И назад он ей заказан.
Но не внемлет молодец,
И вперед спешит хитрец.
Смерть рукой своей взмахнула,
В глыбу камня обернула
Мать-старуху в руках сына.
И откуда взялась сила?!
Хоть немели от натуги
Крепкие сыновни руки,
А всё держат глыбу-мать.
Корни дуба им под стать!
Шаг последний на вершине,
Шаг к победе над всеильной
Сделал под своею ношей.
– Донесу ль? А может, брошу?!
К солнцу шаг тот был направлен.
К свету изо тьмы направлен.
Шаг к бессмертию обоих.
Провалился вдруг по пояс.
Провалился он под ношей,
Но ее уже не бросишь.
Словно в мягкую трясину,
Смерть в скалу вогнала сына.
Ноги, руки, пальцев треть
Вошли в каменную твердь.
Так и держат пальцы эти:
Их увидишь на рассвете
В свете солнца, в травах росных,
Камень грубый, мхом поросший,
На горе Воттоваара
Вот и думай, где тут слава.

Недалёко от горы
Люди озеро нашли.
Возле озера, где Суна,
Сводная сестрица Шуи,
Вдоль его пересекла,
И в Онего потекла.
Люди поселеньем встали,
Гимола – название дали
Поселенью своему.
Порешили, быть тому.
Первыми жильцами были
Жили-были, не тужили
Олексеевы Ортемка
Да родимый брат его.

Митрофанушка Сергеев,
Да Ивана сын Егор,
Микифорко Пянтялеев,
Патракея сын – Федор,
Да Давыдка Родивонов.
У Давыдки был ли брат,
Кум, аль недруг, или сват?..
Летопись не сохранили.
Очень горько, что забыли,
Ну, да полно, что за статья
Стих не ладно завершать!
Рун певцы идут, я вижу.
Кантеле в руках их слышу.
Оживят застывших в камне
Мать и сына на горе.
Встанут в ряд герои славной
Древней мудрой Калевалы.
На земле святой Карельской
В волостке Поросозерской.
Мы восславим их, как встарь.
Дескать: жил-был...

По тропинке в чаще леса
Боги, а быть может, бесы —
Кто в лесу их разберет —
Шли назад или вперед.
Два волшебника шагали,
Два озорника плясали.
Один толстый, словно блин.
Другой тонкий, точно клин.
Первый звался Хювялайнен,
А товарищ – Пахалайнен.
Может и не друг уже,
А изменник или хуже.
Хорошо и плохо,
Плохо-хорошо.
Спорили, шутили
Куда шли – забыли.
Потому что мимо
Вдруг промчались с криком
Лемминкяйнен с матерью,
Калма следом катится.
Шум и грохот услышали,
Подбежали – увидали:
Прямо на глазах герой
Был упрятан под скалой,
И привален глыбой —
«Каменной периной».
Калма посмеялась всласть,
Восвояси убралась.
Х. (мечтательно):
– Я хочу достать героев,
Мать, сына, их обоих.
Чтоб, как прежде, был здоровым
Каукко сын рыбака.
Девушка его б ждала
Анни, славная краса,
Была б в парня влюблена.
П. (с иронией):
– Мать то нам зачем? Стара!
Сына вызволим, ха-ха!
Не здоровым, а больным,
И убогим, и хромым.
И не Каукко Лемминкяйнен
А бродяга Лаппалайнен
Наречем его, братишка.
И невесту пусть поищет.
Та увидит жениха,
Вот потеха, ха-ха-ха!
Тут же бросится в бега.
Х.:

– Хоть и братья мы с тобой,
У тебя характер злой!

П.:

– Добрый-злой, вперед-назад...
Ох, заладил же ты, брат.
Спорить взялись эдак-так.
Собралась толпа зевак:
Олексеевы Артемка
Да его брат Филимонка.
Митрофанушка один
Да Егор, Ивана сын.
Микифорко Пянтялеев
Да Давыдка Родивонов.
Был с Давыдкой его брат,
Кум Давыдкин, еще сват...
Целая ватага
Поглазеть собралась.
Не рожден еще герой
Лаври Лаппалайнен,
Спор о нем идет людской
Летней порой ранней.
Девицу герою ищут,
Девицу герою кличут,
Анни, славную красотку,
Крутобедрую лебедку:
– Вот бычку и ярочка,
Славной будет парочка!
Кричат, орут родителям:
– Умели деву вы вскормить,
Пора и в люди выводить!
А девица, что ж, согласна.
Знать, лицом она прекрасна.
Ждет красавца-жениха,
Ведь сама-то не плоха!
Ну, а братья знай, волхвуют,
Озабоченно колдуют,
Над камнем приговаривают,
Вереском помахивают.
Хювялайнен, добрый брат,
Толст кудесник, но он хват.
Воздух выдохнул-вдохнул,
Глыбу взял, перевернул!
Пахалайнен, тощий брат,
Гож кудесник, тоже хват.
В бороденку пошептал.
Лаври выдернул, достал
Из холодной глыбы —
«Каменной перины».

Анни, славная красотка,
Крутобедрая лебедка,
Губки алым бантиком,
Бровки черным кантиком,
Словно озеро – глаза и пушистые ресницы,
Русая коса по спине струится.
Ждет героя, не дождется.
Всей родне ее неймется.
А красавца увидала,
Сразу в обморок упала.
Было, отчего упасть:
Не красавец встал, а тать!
Вылез из скалы калека —
С горбиком полчеловека.
Руки – что у дуба ветви,
Ноги – ивовые плети.
Голова – котел пивной,
Рот на том котле – кривой,
Рваная рубаха,
Пояс с медной бляхой.
Из застиранных штанин
Выпал бледненький алтын.²
Что за чудо, что за гость?
Встал пред Анни, словно кость
В горле у собаки.
Постарались сваты!
Хувялайнен – толстый блин.
Пахалайнен – тощий клин.
Анни, славная красотка,
Крутобедрая лебедка,
Вся от чувств похолодела,
Белокрылой полетела
Над Воттоваариной горой,
А может быть, над Ключиной.
Летним днем, в июньский зной,
Что ж, сядем, да послушаем.
Закружила Чайка,
Чайка закричала:
– Не ищи меня, герой!
Не герой – карман с дырой.
Что за страсти, за напасть!?
Кто помог так низко пасть
Лаври Лаппалайнену,
Потомку Лемминкяйнена?
Хором охнула толпа,
Разбежались кто куда.
Позже всё судачили,

² Алтын —деньга: самая мелкая монета в Москве и Новгороде 15 века

Что и впрямь удачливей
Средь героев Карьялы
Были калевальцы.
Судачили-рядили,
Хором порешили:
– Знать, не родила земля
Нового богатыря.
Ну, всем миром горевать,
Горе зельем заливать.
Верят, в зелии хмельном
Скрыт ответ в вопросе том.

Ах, знакомая картинка
Пронеслась перед глазами.
В веке нашем двадцать первом
Горе заливать глотками.
Водкой окаянною
Горем разливанную.

Х. (чуть не плача):
– Что за дело, братец мой,
На кого похож герой?!
Знал бы это наш отец,
Выучил кого мудрец.
П. (подбадривая брата, себя):
– Знаю, выдержит герой.
Победит он в битве той.
За Анни-красотку,
Пушистую лебедку.
Помнишь ли, как встарь певали
Про героев Калевалы.
Лаври с виду неказист,
Но смышлен, рукаст, речист.
Лаврику все по плечу!
Сомневаться ни к чему.
Верить нужно нашему.
Позже будем спрашивать,
Как искал свою девицу,
Как на ней решил жениться
(Но вернемся к главному герою)
Лаври все ж видал красоту,
Анни, белую лебедку.
Сердце защемило
Чувство пронзило
Его тело, душу.
Сядем и послушаем.
Пусть расскажет нам герой,
Отчего «карман с дырой»?
Да откуда ж ему знать!

Глубже нужно тут копать.
Слушают волшебники,
Премудрые затейники,
Хувялайнен – толстый блин,
Пахалайнен – тощий клин,
По ком Лаври плачет,
По ком слезы льет.
– Ах зачем на свет родился
Я таким уродиной?
Никому не нужен я
У себя на родине.
Руки, что у дуба ветви,
Ноги – ивовые плети.
Голова – котел пивной,
Рот... – заплакал тут герой.
Горько плачет наш герой,
Но героям не впервой
Восставать на зло судьбе.
Людам доказать, себе,
Что не зря рожден на свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.